

Секция «Социальная психология: группа, общение, личность»

Эмоциональный интеллект и культурная принадлежность как факторы взаимодействия в конфликте

Синельникова Елена Семеновна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elena.sinelni@yandex.ru

Одной из наиболее значимых проблем на протяжении всей истории развития общества является успешное разрешение конфликтов. Межгосударственные, межэтнические, межрелигиозные конфликты играли значительную роль в истории. Межличностные конфликты в деловых и личных отношениях, способы их разрешения являются значимыми факторами успешности взаимодействия и определяют перспективы развития межличностных отношений. Конфликты относятся к трудным ситуациям межличностного взаимодействия, т.к. предполагают противоречие интересов сторон, вызывают интенсивные негативные эмоции, сопровождаются нарушением моральных норм. Современные исследования свидетельствуют, что выбор стратегии регуляции эмоций в конфликте оказывает влияние на установки личности в урегулировании межэтнического конфликта [2].

Эмоциональный интеллект является относительно новым предметом исследования в психологической науке. Несмотря на значимую роль эмоций в конфликте, изучению эмоционального интеллекта в конфликте посвящено немного исследований. В исследовании Шутте[3] было показано, что эмоциональный интеллект является значимым фактором сотрудничества в ситуации конфликта интересов. В исследовании С.П.Деревянко[1] было выявлено, что высокий эмоциональный интеллект проявляется в ориентации на решение проблемы и большей доброжелательности по отношению к партнеру в конфликте. Результаты исследований свидетельствуют о значимой роли эмоционального интеллекта в выборе стратегии сотрудничества в конфликте, однако культурные особенности проявления эмоционального интеллекта в предпочтении конкретных способов взаимодействия в конфликте до настоящего времени не становились предметом исследования.

В настоящем исследовании мы обращаемся к проблеме проявления эмоционального интеллекта в предпочтении конкретных способов взаимодействия в конфликте у представителей российской и голландской культуры. В исследовании применялись следующие методы: кейсы «Конфликтные ситуации» Е.С.Синельниковой, Д.Вигболдуса, опросник «Эмоциональный интеллект» Н. Шутте и др.[3], кейсы «Культурные ценности» Г.Триандиса и М.Джелфанда[4], опросник «Гендерные роли» Е.С. Синельниковой и Д.Вигболдуса. В общей сложности в исследовании приняли 355 человек. На основном этапе исследования - 271 человек: 146 представителей российской культуры, 125 представителей голландской культуры.

Результаты исследования свидетельствуют, что как российские, так и голландские респонденты проявляют достаточно высокую готовность к сотрудничеству с партнером при решении проблемы. У представителей российской культуры отношение к партнеру и готовность к диалогу с ним является определяющим фактором делового сотрудничества в конфликте (КМК=0.732, КМД=0.536). У представителей голландской культуры готовность к деловому сотрудничеству определяется социальными нормами, признание чувств и позиции партнера оказывает небольшое влияние на готовность к деловому сотрудничеству (КМК=0.262, КМД=0.069).

Культурные различия во взаимодействии в конфликте обуславливают культурные различия в роли эмоционального интеллекта в предпочтении конкретных способов взаимодействия в конфликте. У представителей российской культуры эмоциональный интеллект

проявляется в открытом выражении своих чувств и позиции в конфликте (КМК =0.249, КМД =0.062), уточнении позиции партнера (КМК =0.309, КМД =0.096) и предложении решения проблемы (КМК =0.42, КМД =0.17). У представителей голландской культуры эмоциональный интеллект проявляется в открытом выражении своих чувств и позиции (КМК =0.3, КМД =0.09) и в отвержении ироничного взаимодействия (КМК =0.22, КМД =0.048).

Результаты исследования свидетельствуют, что понимание эмоций является ведущим компонентом эмоционального интеллекта у представителей голландской культуры, а управление эмоциями является ведущим компонентом эмоционального интеллекта у представителей российской культуры. Понимание эмоций у представителей голландской культуры способствует открытому выражению своих чувств и позиции (КМК=0.284, КМД =0.081) и отвержению ироничного взаимодействия в конфликте (КМК=0.232, КМД =0.053). Управление эмоциями у представителей российской культуры способствует открытому выражению своих чувств и позиции (КМК=0.308, КМД =0.095), уточнению позиции партнера (КМК=0.281, КМД =0.079) и предложению решения проблемы (КМК=0.403, КМД =0.162).

Результаты исследования позволили выявить культурные особенности в стилях взаимодействия в конфликте. Показано, что у представителей российской культуры отношение к партнеру и готовность к диалогу с ним является определяющим фактором проблемно-ориентированного сотрудничества. У представителей голландской культуры готовность к решению проблемы определяется социальными нормами, признание чувств и позиции партнера оказывает незначительное влияние на готовность к деловому сотрудничеству. Культурная принадлежность опосредует роль эмоционального интеллекта в предпочтении конкретных способов взаимодействия в конфликте. Эмоциональный интеллект проявляется у представителей российской культуры в открытом выражении своих чувств и позиции в конфликте, уточнении позиции партнера и предложении решения проблемы. Успешное управление своими негативными эмоциями в конфликте опосредует готовность к диалогу с партнером, которая является значимым фактором проблемно-ориентированного сотрудничества у представителей российской культуры. Понимание эмоций опосредует открытое выражение своих чувств и позиции у представителей голландской культуры.

Источники и литература

- 1) Деревянко С.П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта /С.П.Деревянко// Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. - С. 90-113. Halperin E, Porat R, Tamir M, Gross G. Can Emotion Regulation Change Political Attitudes in intractable conflicts? From the laboratory to the field. / E.Halperin, R.Porat , M.Tamir, G.Gross // Psychological Science. - 2013. V.24. No 2. P. 106-111 Schutte N.S., Malouff J.M, Bobik C., Coston T.D., Greeson C., Jedlika C., Rhodes E., Wendorf G. Emotional Intelligence and Interpersonal Relationships. / N.S.Schutte, J.M.Malouff, C.Bobik, T.D.Coston, C.Greeson, C.Jedlika, E.Rhodes , G.Wendorf // The Journal of Social Psychology. - 2001, Vol. 141, N4, P. 523-536 Triandis, H. C., & Gelfand, M. J. (1998). Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(1), 118–128.

Слова благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта "Eranet Mundus"